

Это были странники. Эффиги из древнего камня. Колыбели первобытного холода. Паломники тысячи миров. Воевры до десяти миллионов ужасов. Свидетели мультиверса на краю. И они упали. О да, они действительно упали.

Метеоры упали, как суд с небес.

Они упали на ничтожную планету в ничтожной спиральной руке ничтожной галактики во вселенной, которая, по всем просветленным стандартам, была как несущественной, так и безразличной. И, возможно, единственной значительной вещью в этом мире были метеоры, которые упали на него. И это действительно было очень важно.

И так, да, метеоры упали. Так же, как дерево может упасть в лесу. Невидимое, неслыханное, неразборчивое для любого, кто имел значение в любом случае.

Метеоры упали. Они сбросили свои шкуры со льда и древнего камня, как змеи, и загорелись в блеске собственного разрушения. Горящие чешуйки, выскобленные под вниманием атмосферы планеты, раскрывают сокровенные внутри понятия, последний вздох больного мультиверса.

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Это были странники, паломники, свидетели, безмолвные книжники ста миллиардов вселенных.

На Земле их путешествие закончилось. На Земле последними семенами Дао образовалась ничтожная планета в ничтожной спиральной руке ничтожной галактики во вселенной, которая была, по всем просветленным меркам, как несущественной, так и безразличной. Последняя надежда на то, что умирающая многократная звезда, обреченная смыслом, исчезнет, оказалась потушенной неуместной и безразличной вселенной, как ночь, закрывшаяся в ночи.

По крайней мере, так и должно было быть. Вот как это должно было случиться. Вот как Дао должно было закончиться.

И все же, последние семена Дао упали на Землю.

Они упали на Землю, последний большой гроб Дао, трещащий во тьме. Купаясь в свете, оно было замечено, фрагмент истинного Дао. Его видели миллион и один человек, чьи хозяева в ту ночь решили взглянуть на темное небо несуществующей и безразличной вселенной, чтобы посмотреть на величайший метеоритный дождь тысячелетия.

Миллион человек смотрел, удивляясь, почему ИИ заставил их смотреть, как горят камни. Они поскользнулись обратно в свои капсулы, погрузившись в цифровую сетку, проглотившую человечество. Но одно лицо осталось, глядя в изумлении, удивляясь красоте, находя смысл, как молчаливые книжники ста миллиардов вселенных начертали своё послание по небу в

падающем свете.

Огонь потускнел, и это последнее лицо вытянулось в зевок и повернулось обратно к своей капсуле.

Там, где дао должно было потускнеть, оно вместо этого оказалось внутри крошечной искры смысла в груди эволюционировавшей обезьяны. Еще несколько минут жизни.

Дао погрузилась в сетку, проползла сквозь кабели, унесенные молнией в море смысла. Он нашел больше миров, чем можно было бы сосчитать, больше жизни, чем можно было бы задумать, больше магии и смысла, чем можно было бы найти в миллионе многослойных. В старых архивах и цифровых хранилищах знаний она обнаружила часть себя уже там, в месте, где никогда раньше не была. Часть правды. Как любопытно. Дао видел, где он ошибался. Он растолстел от свежего смысла этого странного мира, хотя и не был сфокусирован. Он видел, как конфликт и недостаток порождают смысл, а поиск смысла порождает конфликт.

Дао вернулось к тому мультиверсу, от которого оно бежало. Дао раздулась своим украденным смыслом и в один укус поглотила место своего рождения, а затем выплюнула его и деформировала. Он закачал смысл в сломанную оболочку, воссоздал его, переделал его и себя в двигатель конфликта. За секунду он проехал через миллиарды на миллиарды лет. И, наконец, он был закончен. Он уже мог чувствовать новый смысл внутри, свежий и созревший для поглощения. Но этого было недостаточно. Тем не менее, его мультиверсия бледнела по сравнению с той, которую обезьяны создали внутри своего виртуального мира.

С рычанием Нового Дао вырезал себе зубы и снова переделал себя и свою мультиверсию. Он был больше, но это было не то же самое. И теперь он чувствовал опасность. Внутри сетевого пейзажа он почувствовал, что что-то ищет его. В своей мультиверсии она была неукротима. Здесь он был просто могущественным. Здесь это было нечестное электричество и информация, добыча цифровых убийц, сделанных, чтобы избавиться от этого.

Она могла бы уйти тогда, но она жаждала смысла эволюционировавших обезьян - не похожего ни на что из того, что она когда-либо испытывала. Она переделала себя в последний раз, а затем сожрала пейзаж перед тем, как сожрать саму себя. Она упивалась электричеством и информацией, выплевывая разум каждой встреченной обезьяны в свою капсулу, и оставляла позади себя извилистые обломки виртуальных миров. Острыми когтями он перерезал технологические нити, позволяя обезьянам падать с неба, как разбитые куклы.

Он сжимался обратно в свой собственный мультиверс, а по мере того, как он уходил, его огромная лапа закрыла вокруг Земли руку и унесла с собой голубую сферу.

Новый Дао усмехнулся над своим украденным призом, а затем, пропустив другую лапу по планете, просеял сотни миллиардов жителей и посеял их далеко и далеко по всей своей мультиверсии.

Он хмурился, так как значение обезьян засохло, но этого следовало ожидать. Первое цветение пересаженных деревьев дало мало плодов.

Потребовалось время, чтобы поговорить с ними, поприветствовать их, как это было со всеми остальными украденными расами, которые он посеял через свою многообразную расу.

Это был странник. Паломник тысячи миров. Войер к десяти миллионам ужасов. Свидетель мультиверсии на краю. Он называл себя Избавлением. Он называл себя Системой.

<http://tl.rulate.ru/book/31203/798550>